

Ответственность: аксиологическое основание

А.И. Ореховский

В статье обосновывается концепция философии ответственности. Эта концепция органически востребует онтологический, логический, аксиологический и праксиологический «срезы» философского знания при системном анализе основных структурных элементов ответственности: субъекта ответственности, инстанции и меры ответственности, объективных оснований ответственности; раскрывается диалектика соотношения свободы и ответственности.

Ключевые слова: свобода, ответственность, справедливость, истинность, правильность, нормативность, отражение, основной социологический закон, компетентность, правовое государство, гражданственность, формационный анализ, собственность.

Формационный анализ К. Маркса, поставивший социологию на научную основу, создал реальные предпосылки для системного исследования проблемы ответственности, базируясь на материалистическом понимании истории. Но в современной философии до сих пор не осуществлен диалектико-материалистический подход в методологии исследования необходимого соотношения свободы и ответственности в регулятивном механизме общества, исходя из ценностной значимости экономической детерминации.

Ответственность – имманентно необходимый компонент связи во всех сферах жизнедеятельности людей. По существу, любое социально-экономическое, экологическое, политическое, техническое взаимодействие в обществе корректируется положенностью субъекта взаимодействия к ответу. Таким образом, ответственность теснейшим образом сопряжена со свободой личности в обществе. Там, где нет должной свободы, не может быть позитивно решён и вопрос об эффективном функционировании механизма ответственности. Свобода – это не вольность и произвол личности, ибо вольность основывается на эгоистических потребностях и сугубо утилитарных интересах, противоположных моральной свободе, стержневому моменту в ответственности.

Вопросы должного, необходимого соотношения свободы и ответственности являются кардинальными в системе социальной регуляции, но феномен свободы (как относительно самостоятельный выбор личности) в большей мере опирается на субъективные качества индивида: свободу воли, самосознание, уровень его социализации... *При этом ответственность как форма упорядочивающей связи в различных структурах социальных отношений (экономических, политических, правовых, нравственных) базируется, прежде всего, на таких общественных зависимостях, которые имеют объективную ценностную основу.* Объективная основа субъективной реальности, как правило, опирается на требования, предписания, нормативы, правила, которые далеко не всегда адекватны общенародным ценностным зависимостям социума. И в этой связи обращение к рассмотрению различных оснований ответственности, выявление в этих основаниях исторически необходимой меры свободы – одна из актуальнейших проблем решения целесообразных регулятивов в жизнедеятельности общества.

Философия ответственности в структуре научного знания ещё не стала предметом содержательного и конструктивного социологического анализа.

В философии ответственности, вычлененной как самостоятельный «срез» общеметодологического и праксиологического рассмотрения, наряду с философией права, представлены основные, сущностные основания научно-обоснованного регулятивного механизма общества: экономический детерминизм, ценностные регулятивы потребностей и интересов, экологические зависимости, отношения собственности...

На вопросы ответственности исторического субъекта в философии науки (и особенно этике) нет однозначных ответов. Но с развитием аксиологии появилась возможность для интегральной оценки деяний людей, выяснения их действительной роли в системе социального взаимодействия с позиций ретроспективного и перспективного аспектов ответственности. Правомерен принцип: когда историческая личность совершает разрушение материальных или духовных благ, исходя из ролевых функций этой персоны в обществе, требуется, какую бы должность личность ни занимала, неукоснительно возлагать на неё должную меру ответственности.

В тех же случаях, где фиксируются позитивные отклонения от неадекватной действительности, практики функционирования норм и правил – в должной мере не отражающих ценностного аспекта в социальном взаимодействии – применять правовые санкции неправомерно. В этом отношении свободу выбора можно считать вполне приемлемой в её интегральном выходе на моральные ценности. Механизм же социальной ответственности создаётся в основном правовыми установлениями, которые характеризуются обязательностью исполнения существующих правовых регулятивов в качестве законности. Но если конституционные права *de jure* не закреплены конкретными законодательными актами, *de facto* свобода, как правило, вырождается в произвол.

Либерализм постмодернистического типа утверждает свободу «без берегов». Свобода субъекта не корректируется требованиями правовой культуры (культура, обычно, полагается на нормативность). Постмодернизм анархичен: он не опирается ни на предметные, ни на социальные предписания, базирующиеся на необходимости. При этом «необходимость» трактуется спекулятивно: без учёта интегральных ответственных зависимостей, на которых базируется философия ответственности.

Раскрыть диалектику отношений свободы и ответственности в системе социальных взаимодействий и своевременно разрешить противоречия в односторонних, ограниченных субъективными интересами актах деятельности призваны критерии общенародных ценностей. Это актуальнейшая задача современной философии науки, и особенно в её становящемся предмете – философии ответственности. «Под влиянием ценностной проблематики произошли и продолжают происходить содержательные и структурные преобразования и внутренняя дифференциация всех разделов, направлений и уровней философского знания в целом» [1].

«Философия свободы» прочно утвердила себя в социальной философии в качестве предмета исследования на многих рубежах исторического анализа социальных взаимодействий. Что же касается ответственности, то её базируют на философии права, сводя её, как правило, к философской дефиниции «ответственность». Но очевидно, что философия права должна сама строиться на онтологии и методологии философии ответственности, ибо «философия свободы» находится в теснейшей зависимости от научного потенциала, интегрированного в философии ответственности.

В наш многострадальный век от конструктивного решения проблемы диалектического соотношения свободы и ответственности зависят судьбы человечества, а не только отдельных государств. Очевидно, что и в сфере гуманитарных наук, наряду с социально-экономическими, политическими и правовыми – это один из актуальнейших вопросов современности. Но проблеме должного соотношения свободы и ответственности в жизнедеятельности общества не уделяется необходимого внимания в философской мысли. Существенные характеристики феномена ответственности не выводятся генетически из объективной основы отношений – экономических, политико-правовых, нравственно-психологических зависимостей, складывающихся естественно-исторически в процессе материальной и ду-

ховной деятельности, в процессе становления и развития правовой государственности. Перенос акцента анализа ответственности лишь в сферу субъектно-объектных отношений исторических субъектов в сфере власти и недостаточное выявление онтологических ответственных зависимостей существенно ограничивают потенциал теоретических исследований ответственности, ибо они лишаются статуса предметного философского анализа отношений ответственности [2].

В становлении правовой государственности должным образом не осваивается генетическое звено в структуре экономических отношений (базиса) – собственность и закрепление её отношений в политико-правовой надстройке.

Исследуя сферу материального производства, мы прежде всего обращаемся к способу производства материальных благ. При этом стабильность экономических отношений во многом зависит от форм собственности – владения, пользования и распоряжения собственностью. Развивающиеся производительные силы (как содержательный процесс) требуют изменения форм собственности. Чем объёмнее происходит развитие производительных сил, тем настоятельнее – потребность в общенародной собственности. От форм собственности складывается структура экономических отношений: отношений обмена, потребления, распределения, управленческих отношений в сфере производства, а также экономических, торговых и финансовых регулятивов.

К. Маркс раскрыл сущностные характеристики основного социологического закона – необходимость соответствия уровня развития производительных сил (во многом стабилизирующихся) формам экономических отношений: развивающиеся производительные силы (содержательный процесс) испытывают острейшую потребность в таких структурных формах производственных отношений, которые в наибольшей мере отвечали бы совершенствованию и дальнейшему развитию производительных сил.

Форма экономических отношений в прогрессивном развитии общества ни в коем случае не должна сдерживать, тормозить, разрушать позитивный процесс развития производительных сил. В ответственной упорядоченности структуры экономических отношений по взаимодействию с производительными силами коренную роль играют отношения собственности.

Развивающаяся капиталистическая формация с неизбежностью востребует развитие общественной собственности в системе крупно монопольного производства. Конечно, нельзя «недооценивать частную собственность, сыгравшую огромную роль в освобождении индивида»..., но в условиях переходного периода к социализму в России «не произошло надлежащего закрепления правового статуса всех видов собственности и, что очень важно, их оптимального соотношения...; наши либералы испытывают настоящую фобию к государственной и общественной собственности»[3].

Фундамент системы ценностных отношений содержится в механизме экономической ответственности. «Историческая и логическая контаминация философского понятия ценности и основных категорий политэкономии – «стоимость» (ср. «цена»), с одной стороны, и его близость другим понятиям, маркирующим интенциональность индивида – прежде всего, благо и цель – с другой, обуславливают сложность «обособления» понятия ценности в его историческом развитии [4].

Высшие ценности в иерархии ценностей – духовные. В соотношении свободы и ответственности внешняя свобода духа и воли делает человека безответственным. По мысли философа И. Ильина, свобода без границ развращает субъекта деятельности. Внешняя свобода вызывает «к жизни такой строй и такую власть, которые ограничат эту свободу установлениями ответственности.

Высший смысл всех правовых установлений и государственных – законно обеспечить людям возможность утверждать и развивать духовные ценности. Но утверждать и развивать духовные ценности может такой человек, который стоит на собственных ногах. А для этого требуется необходимое воспитание и преподавание. Всякий, по утверждению Ильина, не доросший до внутренней свободы, должен быть воспитан к ней. И это формирование свободной личности достигается на пути «восстановления святынь», ибо акт духовного опыта,

духовной любви слагается и вынашивается народами на протяжении столетий, когда складывается определённый архетип мышления и поведения того или иного народа».

У русских людей этот архетип базируется на ценностях христианской культуры. Идея православного христианства органично связана с внутренней свободой личности. Анализируя древние традиции христианства, И.Ильин характеризует «два различных – иногда, кажется, даже противоположных мирозерцания: они как бы стоят рядом, не вытесняя друг друга, а подсказывая человеку два различных жизненных пути: мироотвержение и миропрятие». Христианство, замечает И.Ильин, доселе не побороло в себе мироотреченного уклона, учащего покаянно уходить от мира и из мира и не учащего ответственно входить в мир и радостно творить в нём. О свободе личности на путях мироотвержения говорить еще неправомерно. Свобода в обществе проявляется там, где наука, искусство, государство и хозяйство суть, как бы те духовные руки, которыми человечество берёт мир. Ныне, заключает И. Ильин, когда вредоносное явление безбожной науки, когда страшная сила религиозно-бессмысленного государства, когда внутренняя обречённость безыдейного хозяйствования, когда растлевающая пошлость бездуховного искусства наполняет землю распоясавшимися хаями, христиане не могут провозглашать «нейтралитет» и укрыться за словесное «мироотвержение» и «непротivление».

В этом «миропрятии» особую роль И. Ильин отводит политической свободе. Политическая свобода гораздо больше – и по объёму, и по ответственности, замечает он; внешняя свобода даёт человеку права в его собственных внутренних делах, права над собою и своей душой, а политическая свобода даёт ему права в чужих делах, права над другими. Поэтому политическая свобода предполагает, что человек воспитал и освободил себя.

И если от пользования политической свободой обнаруживается падение нравов и духовной культуры, если обнаруживается избирательная, парламентская и газетная продажность, если внутреннее самовоспитание людей уступает свое место разнузданию, а свободная лояльность гаснет и люди начинают взаимно попира́ть личную свободу, то политическая свобода оказывается данному народу в данную эпоху не по силам и должна быть временно отменена или урезана [5].

Таким образом, И. Ильин подходит к пониманию меры свободы, связанной с решением проблемы экономической ответственности, политической и правовой регуляций в обществе как надстроечных механизмов над экономическим базисом.

Концепция И.Ильина в решении проблемы ответственности во многом адекватна системно ценностному закреплению регулятивов в парадигме ответственности[6].

Свобода предпринимательства содержит в себе и позитивное регулятивное содержание, когда опирается на правовые и моральные предписания, которые «выступают здесь не только в роли ограничителя по отношению к целям и притязаниям, санкционируемым индивидуализмом, но в роли условий, благоприятных для реализации таких целей и притязаний. Эти нормы защищали индивидуальную личность от прямого произвола и насилия, грабежа, грубого вмешательства в её частную жизнь»[7].

Раздвигая горизонты свободы выбора личности, её вариативность выбора средств, требуется базировать этот выбор на социальной и экономической необходимости, на общенародных интересах, выявляя национальный генезис социальных установлений, их историческую и логическую обусловленность. Это одно из неперенных объективных условий научного подхода к решению проблемы социальной ответственности. Научно обоснованные социальные предписания необходимы: они не ограничивают свободу личности, а определяют меру этой свободы в системе ответственности.

Чтобы эта мера была исторически и граждански оправданной, регулятивы должны строиться на закономерных требованиях, обусловленных природными и общественными зависимостями, которые человек должен интегрально учитывать в своей деятельности при достижении позитивно значимых результатов. Каждый из нас, реализуя свои цели, не может игнорировать актуальные потребности и интересы других индивидов, коллективов, различ-

ных слоёв населения и общества в целом. Индивиду требуется считаться с существованием многообразных социальных интересов, имеющих ценностное основание.

Системно-ценностный подход к откладке механизма ответственности связан, прежде всего, с совершенствованием законодательства.

Деформации, произошедшие в государственном регулировании в России, «многие из поборников рыночной демократии» определяют как в огромной степени «криминальный», «паразитический» «капитализм», то есть занятый перераспределением и проживанием накопленных при советском строе запасов. Это вовсе не капитализм в западном значении слова, а, в сущности, легализованная теневая экономика, которая существовала ещё и при Сталине и тем более при Брежнев, когда было множество уголовных дел о фактически находившихся в частной собственности предприятиях с, так называемой, «левой продукцией»; хотя, разумеется, масштабы подобного рода явлений были тогда неизмеримо менее значительными, чем теперь.

«Теневая экономика» в тех или иных формах существует во всем мире, но она отнюдь не принадлежит там к «рыночной демократии». И есть все основания утверждать, что социалистическая экономика, которая так или иначе *соблюдала общепринятые правовые нормы* (наше выделение – А.О.), была, так сказать, ближе к капиталистической, нежели очень значительная часть нынешней экономики РФ, тем или иным «деятелям» которой уже не раз запрещали въезд в страны Запада или даже арестовывали в этих странах»[8].

Ответственность, общие принципы которой закрепляются в конституционных установлениях, в правовой системе социального государства, необходимо строить на содержательном фундаменте ценностных отношений. Но философия права в должной мере не закладывает ценностные основания в текущее законодательство[9].

Исследование проблемы ответственности осуществляется в социологии как в перспективном, так и ретроспективном аспектах: фиксируется, прежде всего, субъективная зависимость в жизнедеятельности индивида. На втором плане просматривается спектр объективных ценностных зависимостей и связей исторических субъектов, складывающихся в сфере экономических, политико-правовых и нравственно-психологических регулятивов. Характерно, что эти отношения зависимостей, в общем-то, объективны. Логически ответственность здесь выступает как объективно-субъективное взаимоотношение в системе социального взаимодействия.

Ответственность в данном отношении – не только арсенал средств наказания за произвол, проявившийся в деятельности субъекта, а необходимый ценностный ориентир деятельности, определённый идеал и мощный стимул свободы и гражданской активности личности в творческом преобразовании действительности в интересах народа, определённая гражданская позиция в исполнении социальных обязанностей, вытекающих из аксиологических оснований системы ответственности. Но эта перспективная сторона философского анализа в совершенствовании механизма социальной регуляции не получила в социологии адекватного отражения.

На объективной основе развития ценностных отношений можно строить необходимую национальную политико-правовую систему отношений, создавать научно обоснованный механизм государственного управления и регуляции, обеспечивать должную социальную подотчётность в обществе, при которой представляется возможность опираться на диалектику идеального в построении правовой государственности, на должное соотношение прав и обязанностей, что обеспечивает успех исторических субъектов в их деятельности.

Философия ответственности призвана выявить те формы связей, которые наиболее полно соответствуют требованиям гуманистического и гармоничного развития личности и общества, закрепляя права и обязанности субъекта деятельности правовыми и социальными установлениями, ограничивая личные интересы и потребности необходимыми санкциями позитивных действий.

Исторически ответственной является такая деятельность субъекта, которая предоставляет личности всё большие возможности для удовлетворения актуальных потребностей и ут-

верждения на деле принципа социальной справедливости, воплощая гуманистические идеалы эпохи. «Ответственный индивид учитывает все обстоятельства, а это почти всегда предполагает осознание им более широкой шкалы факторов, чем человеком долга или человеком пользы»[10].

В общественном развитии социальные законы выступают как тенденции ценностного взаимодействия, имеющего непреходящее позитивное значение логического обоснования не только экономического аспекта ответственности, но и социальной ответственности в целом. Среди важнейших детерминант человеческой деятельности следует выделить:

1) *экономические интересы и отношения собственности, определяющие направленность развития материально-духовного производства;*

2) *разделение труда и взаимный эквивалентный обмен деятельностью;*

3) *разнородную управленческую структуру общества, требующую целесообразной субординации и координации интересов как между различными экономическими общностями, так и между субъектами, непосредственно и опосредованно участвующими в материальном и духовном освоении ценностей;*

4) *экологические зависимости, определяющие устойчивое развитие общества.*

При отладке регулятивного механизма, упорядочивающего ценностную систему социального взаимодействия, требуется конструктивная взаимосвязь трёх «срезов» научного анализа в решении проблемы ответственности: онтологического, гносеолого-аксиологического и конкретно-социологического (праксиологического) – морально-психологического.

Характеризуя ответственность как многомерное, многосущностное отношение, в методологическом решении проблемы регуляции непременно требуется учитывать две функции ответственного отношения как единого противоречивого состояния бытия: перспективную и ретроспективную.

Во-первых, важно закрепить функцию целесообразной ценностной связи (актуальной и перспективной). Она не только обуславливается системой моральных требований, но укрепляется должными политико-правовыми и техническими нормативами, стимулирующими позитивную направленность гражданской активности личности.

Поступки субъекта, соответствующие этим нормативам, квалифицируются как правильные (позитивная сторона ответственности).

Во-вторых, ответственность в функции ретроспективной связи, как определённые санкции или меры порицания и наказания применительно к тем уже совершённым поступкам и деяниям, в результате которых разрушены ценности, нашедшие закрепление в актуальных, социальных и технических нормативах и предметных предписаниях (негативная сторона ответственности). В этом смысле ответственность выступает как неотвратимая кара за девиантные отступления от должных требований и норм, установленных на ценностной основе.

Часто при выявлении сущностно-генетических основ ответственности в современной философско-социологической литературе преобладала гносеологическая трактовка феномена ответственности, когда основное внимание исследователя обращается к фактам взаимодействия субъективных и объективных зависимостей. Само же установление факта взаимодействия ещё не выявляет ценностной или антиценностной направленности регулятивов в онтологическом содержании феномена ответственности. Диалектико-материалистическое постижение регулятивного механизма ответственности возможно лишь при последовательно чётком решении первой стороны основного вопроса философии – признание генетической первоосновы материальных ценностных отношений, рассматриваемых в динамике их развития (онтологический «срез»), и закрепления их в диалектике идеального – системой ценностных отношений надстроечного механизма: политики, права, образования...

Комплексный подход к решению проблемы ответственности в обществе требует перехода от диалектики соотношения категорий «свобода» и «необходимость» как всеобщих методологических предпосылок необходимого регулятивного механизма к выявлению и закреплению в нормативах специфических, цивилизационных зависимостей в исторически сложившихся социальных общностях, обнаруживаемых через адекватное соотношение цен-

ности и долга в различных сферах жизнедеятельности государственного управления, востребованности достижений культуры.

«Пирамидальный» образ и стиль управления, по логической характеристике В.Н. Сагатовского, предполагает системную иерархию от вершины до основания пирамиды, так что каждый выше расположенный уровень управляет расположенным ниже и имеет с ним обратную связь. Мир предстаёт как система, где конкретные явления оказываются проявлениями и разветвлениями более общих сущностей. Абстрагируясь от характера и числа общих сущностей верхнего уровня, где характеристики каждого уровня являются целями для ниже лежащего уровня и средствами для вышележащего, В.Н. Сагатовский обращает внимание на необходимость учёта типа культуры субъекта, внутренне ориентированной на «пирамиду». Для госуправленцев предпочтительными ценностными ориентирами являются «эффективность управления, упорядоченность, определённость, ответственность и целостность процесса, результата и условий деятельности»[11].

Диалектика построения идеального государства достигается праксиологическими акциями – рефлексивным, когнитивным познанием деятельным историческим субъектом логики становящейся гражданственности, когда граждане своей ответственностью стимулируют создание регулятивного механизма правовой государственности. В этой связи и политика, и право, и образование в своей обратной связи могут как позитивно, так и негативно воздействовать на экономический базис в решении проблемы адекватного соотношения производственных отношений развивающемуся содержанию производительных сил, приумножению материальных ценностей в обществе. Таким образом, идеократическая государственность призвана всемерно способствовать становлению, в свою очередь, гражданского общества, в котором непременно востребуется гражданская ответственность, объективирующая общенациональные интересы данной страны в качестве определяющих ценностей правовой легитимной государственности.

Ценности – основной системообразующий принцип прогрессивного развития общества и личности. Они способствуют формированию насущных положительных потребностей и интересов субъектов; ценно всё то, что полезно и необходимо в позитивно значимом взаимодействии в процессе деятельности людей, в становлении экономической стабильности развития общества. В социальном взаимодействии ценность выступает как объективный качественный и количественный показатель должного развития материальных и духовных благ общества применительно к его историческому этапу становления. Являясь выражением (с позиций должного) реально утвердившихся отношений, ценность выступает в качестве перспективной цели и идеала.

Интенсивное развитие всех ценностей гражданского общества – определяющий критерий создания эффективных форм и средств ответственности, установления системы необходимой подотчётности и положенности к ответу в обществе.

Таким образом, в объективизации ответственности превалирует такой «срез» постижения регулятивных отношений, в котором адекватно закрепляются необходимые зависимости посредством постоянно совершенствующейся правовой упорядоченности системы социальных предписаний и нормативов, адекватно соответствующих естественным правам человека. При этом нормативы обосновываются исходя из общенациональных интересов, определяются строго научно – без главенствующего влияния личных пристрастий и эгоистических интересов субъектов самой власти, которая, как правило, закрепляет привилегии самих госслужащих, ограничивая льготы субъектов высокой гражданской ответственности. Философский анализ ответственности исходит из принципа научности, в котором интегрируются актуальные, насущные потребности и интересы граждан государства.

Как правило, структура ответственного отношения включает в себя такие основные держательные элементы:

- 1) субъект ответственности (кто отвечает);
- 2) инстанция и мера ответственности (перед кем субъект отвечает и какова степень и мера его ответственности);

3) объективные основания ответственности (за что и во имя чего отвечает субъект).

Эти системообразующие элементы ответственного отношения органично взаимосвязаны. Но практика решения проблемы ответственности обычно базировалась на углублённом анализе взаимосвязи двух первых структурных элементов: а) кто отвечает и б) перед кем и как. Обоснование же третьего элемента отношения ответственности зачастую не принималось за должный расчёт, словно его детерминация разумеется сама собой. Но объективные основания ответственности – определяющие в генезисе ответственности. Этот «срез» является исходным в системе комплексного диалектико-материалистического исследования проблемы ответственности.

От того, насколько всесторонне и логически целостно исследуется в практической деятельности исторических субъектов должный спектр необходимых ценностных зависимостей в социуме (за что отвечает субъект и во имя чего создается система подотчётности и положенности к ответу, определяемая ролевой персональной компетенцией), непосредственно зависят перспективы и успехи прогрессивной деятельности людей.

Так, объективно ограниченная оценка экологических отношений в сфере экономики и обеспечение необходимой охраны окружающей среды обуславливают неадекватную разработку экономико-правовых и политико-нравственных аспектов регулирования как в отдельных странах, так и в мире в целом, что ведёт к существенному разрушению материальных ценностей.

Итак, за что отвечает исторический субъект? Абстрагируемся в этом отношении от двух первых взаимосвязанных элементов в структуре ответственного отношения: кто и как отвечает... Правомерность диалектики такого методологического абстрагирования верно отметил Ф. Энгельс: «Взаимодействие исключает всякое абсолютно первичное и абсолютно вторичное; но вместе с тем оно есть такой двухсторонний процесс, который по своей природе может рассматриваться с двух различных точек зрения; чтобы его понять как целое, его даже необходимо исследовать в отдельности сперва с одной, затем с другой точки зрения, прежде чем можно будет подытожить совокупный результат»[12].

Субъект, по существу, отвечает за то, чтобы не разрушались, а всемерно утверждались материальные и духовные ценности общества и личности, чтобы развитие человека осуществлялось в соответствии с принципами гуманизма и справедливости, чтобы на основе необходимости учитывались актуальные потребности социального и технического прогресса, а также позитивно значимые разумные личные потребности и интересы.

На практике назревшие потребности реализуются, как правило, в освоенных (в основном в устоявшихся) формах связи, способствующих динамическому развитию структур экономики, политики, права, морали и эстетики. Эти формы связи объективны: с одной стороны, в них реализуются в процессе социальных взаимодействий нормативы, входящие в ролевую компетенцию субъектов управления и определяющие их обязательные функции в продуктивной человеческой деятельности как в сфере материального, так и в сфере духовного производства; с другой стороны – «отладка» этой связи посредством, прежде всего, правовых установлений, опирающихся на предписания и санкции, которые ограничивают зависимости, упреждающие негативные последствия неразумных действий в развитии общества, что отрицательно сказывается на межличностных ценностных отношениях, коммуникации и управлении, сдерживая и не востребуя потенциал гражданской ответственности и свободы личности в становлении правовой государственности.

Эти необходимые зависимости, определяемые в качестве онтологического «среза» ответственности (до их закрепления в нормативах), выявляются строго научными исследованиями и фиксируются в теории философии ответственности. Но логико-категориальное освоение новых форм закономерных связей – это лишь необходимая исходная предпосылка для создания постоянно функционирующей и исторически обоснованной системы социальных и предметных регулятивов. Открытия НТР, выявляющие более широкий спектр необходимых ценностных связей и зависимостей, будут оставаться до тех пор в должной мере не востребованными, пока эти связи и зависимости не станут предметом должной социальной ре-

гуляции, когда они целесообразно закрепляются определёнными предписаниями проективных технологий. Общепародные проекты актуально востребованы, прежде всего, в политической и правовой надстройке, рекомендациях, постулированных самой наукой; их необходимо нормировать в системе ответственности на ценностной основе.

Итак, посредством эффективного, отвечающего потребностям социума, нормативно-оценочного закрепления сущностных зависимостей социального взаимодействия, подкреплённых нормативами правотворческой деятельности, законами и конституционными установленными и поддерживаемых силой государственной власти, создаётся действенный механизм ответственности исторических субъектов. Этим арсеналом нормативов призван руководствоваться субъект деятельности.

Логико-категориальное отражение необходимых связей и нормативно-оценочное их освоение и реализация на практике не тождественны: сферу целевых социальных нормативов всегда корректируют интересы – классовые, групповые, элитарные. Если же интересы класса или определённых властью имущих групп имеют исторически ограниченную, сугубо меркантильную направленность и неадекватно осознаются субъектами государственной деятельности, то складывающаяся система ответственности, поддерживаемая в основном политико-правовыми установлениями и властными средствами регулирования, будет не соответствовать общепародным ценностям и открытиям НТР, обуславливая в механизме социальной регуляции волюнтаризм и несправедливость решений управленческими структурами.

При нормативно-оценочном закреплении сущностных зависимостей учитываются, как правило, интересы и потребности исторического субъекта, осуществляющего власть. Данный гносеолого-аксиологический «срез» ответственности обосновывается субъектно-объектными зависимостями, опираясь на интересы и силовые возможности властных структур. Правящий субъект устанавливает определённую систему общественной подотчётности и наделяет определённой компетенцией и правами те лица и инстанции, которые призваны закрепить его привилегии и реализовать его меркантильные интересы. Политические вопросы практического регулирования в системе социальных взаимодействии решаются, таким образом, с позиции властных структур как в сфере экономики, так и права. Госслужба в корыстных целях использует все механизмы политической власти. Это обстоятельство требуется всемерно учитывать при создании должных условий законодательной ветви власти, гарантирующей становление правового государства, призванного стабилизировать жизнедеятельность гражданского общества на общепародных ценностных критериях системы ответственности.

И, наконец, результативный, всеохватывающий, конкретно-социологический, праксиологический «срез» ответственности (кто отвечает), мотивирующий морально-психологические основания ответственности. В нём реализуется практический спектр связей и зависимостей, сложившихся в ролевой функции субъекта ответственности. Он базируется на процессе морально-психологического отражения и освоения историческим субъектом тех необходимых связей, которые непосредственно корректируют и направляют жизнедеятельность людей, конкретных личностей, их образ жизни.

С этой стороны может быть прослежена вся совокупность непосредственных и опосредованных взаимосвязей, субъективных и объективных условий и факторов и выявлены действенные пути, средства и методы формирования социальной ответственности субъекта в целом. Именно в этом «срезе» осуществляется субъективизация ответственности, т.е. совершается переход внешнего (объективного) требования во внутренние (субъективные) качества, т.е. личностные деловые и моральные качества и идеалы, цели, мотивы, потребности, интересы и привычки индивида.

Праксиологический «срез» ответственности включает в себе самый широкий комплекс зависимостей как объективного, так и субъективного характера. Адекватный учёт зависимостей в системе руководства и эффективное управление, развивающее и совершенствующее общепародные ценности – кардинальная задача социального правового государства. Решение этой задачи, прежде всего, зависит от формирования моральной и гражданской ответст-

венности каждого гражданина общества. В становлении гражданского общества возможно реализовать на деле принцип неотвратимости ответственности за свершённое преступление. Морально-психологические установки ответственности призваны сформировать систему воспитания и образования, а также разветвлённую сеть СМИ, базирующуюся на истинной и содержательной информации, адекватно отражающей социальные процессы.

Комплексное, целостное решение проблемы ответственности обуславливает действенный регулятивный механизм развития общества, закладывая необходимые предпосылки становления ноосферного этапа развития общества. Отлаженные и справедливо поощряемые материальные интересы личности в трудовом коллективе способствуют формированию свободы и личностной ответственности труженика. Но если работник или управленец в материальной сфере, не прилагая особых ответственных усилий, получает от общества весомые блага, то очевидно, что его трудовые функции определены неправильно.

Совершенствование экономических отношений как базовых (и прежде всего, справедливых распределительных отношений, создание в трудовых коллективах научно обоснованной подотчётности) – актуальнейшая задача интенсификации производства. Требуется должная система морального и материального поощрения, постоянное совершенствование нормативов, стимулирующих производительность труда, адекватный учёт интересов субъектов деятельности, призванный своевременно разрешать противоречия развития интересов субъектов коллективного сотрудничества (путём оперативного принятия научно-обоснованных управленческих решений по справедливому распределению, что стимулирует и прогнозирует гражданскую ответственность в деле коллективного сотрудничества).

Экономический аспект ответственности (как ведущий в генетическом основании всего механизма социальной ответственности), выявления его сущностных зависимостей и учёт их в регулятивном механизме открывают широкие возможности для опоры на основной социологический закон адекватного соответствия экономических отношений характеру и уровню развития производительных сил в стране.

Посредством системного нормативно-оценочного отражения создается разветвлённый арсенал государственных требований – норм, правил, проектов, рекомендаций, функционирование которых поддерживается не только авторитетом компетентного управления, но и должной силой надстройки, когда субъект деятельности обязан руководствоваться правовыми нормативами и требованиями как должным, ибо они институционально закреплены системой государственных законов и установлений, определяя их так называемую легитимность.

Обычно эти общие требования конкретизируются подсистемными нормами и правилами, которые уже выступают как регулятивные социальные и предметные предписания деятельности.

Нормативно-оценочное отражение, таким образом, реализуется в нормах, предписаниях и правилах, выступая как общая и специфическая ориентация субъекта, как определённый спектр целевой направленности его деятельности. В случае нарушения этих норм и правил субъект деятельности привлекается к материальной, административной или уголовной ответственности. Нормативно-оценочное отражение закрепляет в социальном взаимодействии должные правила и меры ретроспективного аспекта ответственности: в случае отклонения субъекта от установленных нормативов к нему применяются материальные, административные или уголовные санкции (в праве эти санкции имеют предписательный характер).

Нормы и правила, закреплённые в законодательстве, имеют определённую стабильность. При реформировании нельзя преждевременно отказываться от правовых установлений, сложившихся в прошлой правовой системе. Введение новых законов рассчитано на то, что субъект деятельности будет ознакомлен с ними и обязан через определённое время поступать в своей деятельности в соответствии с этими обновлёнными нормами и установлениями. Нормы и правила, получившие свое правовое оформление и закрепление, наряду с позитивным достоинством, имеют и определённые недостатки: с одной стороны, относительная стабильность утверждённых нормативов, с другой – возможность отставания этих нормативов от назревающих требований общества, ибо общественные и экономические свя-

зи постоянно развиваются – и актуализируется потребность в их закреплении. Правильность ценностного основания, выступавшего в качестве обязательного ориентира целенаправленного выбора, может расходиться с истинностью, адекватностью освоения необходимых зависимостей. Субъект, мотивирующийся гражданской ответственностью, совершает акты позитивно отклоняющего поведения от функционирующих нормативов ради сохранения и умножения больших ценностей. В таких случаях он должен не подвергаться санкциям юридической ответственности.

В этом отношении конструктивна законодательная инициатива заслуженного юриста Р.Ф. Илюхина – наделить судью самостоятельной компетенцией в системе правоохранительной ветви госслужбы. «Поиск гарантий объективности судебной системы следует искать в её выводе из структур государственной власти. Она должна функционировать как независимая самостоятельная власть. Государство же должно обеспечивать её финансирование и исполнение судебных решений,... базируясь на конституционных положениях, в частности, провозглашающих народ единственным источником и носителем власти. Он и должен формировать судебную власть, не зависимую от государственных органов»[13].

Вопросы рациональной упорядоченности всей социальной подотчётности субъектов непосредственно зависят от научной обоснованности политических, правовых и нравственных нормативов и требований, от диалектических методов и средств их практической реализации. В целях создания необходимых условий эффективной социальной регуляции требуется опираться на диалектико-материалистическую теорию политики и права, всемерно развивать и совершенствовать культуру руководства и управления во всех звеньях социального взаимодействия, совершенствовать процедуру применения демократических установлений. Но особую значимость в деятельности правового государства приобретает его эффективная нормотворческая деятельность, базирующаяся на востребованности общенародных ценностей; с этими ценностями необходимо адекватно согласовывать интересы всех субъектов деятельности как в сфере материального, так и духовного производства.

Литература

1. Выжлецов Г.П. Метафилософия на рубежах веков // Сб. статей «Мир философии – мир человека». – М., 2007. – С.155.
2. Ореховский А.И. Ответственность и её социальная природа (Методологический аспект). – Томск, 1978. – С.3-13.
3. Попов В. Моя Россия // Наш современник, №11, 2011. – С.111.
4. Шохин В.К. Ценность // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2010. – Т.4. – С.321.
5. Ильин И.А. Собрание сочинений. – Т.2. – Книга 1. – С.308-431.
6. См.: Ореховский А.И. Правовые и регулятивные основания становления гражданского общества в РФ // Вестник СибГУТИ, №4, 2010. – С.61-71.
7. Замошник Ю.А. За новый подход к проблеме индивидуализма // Вопросы философии, №6, 1989. – С.8.
8. Кожин В. О русском национальном сознании. – М., 2004. – С.389.
9. См.: Ореховский А.И. Ценностные основания государственной власти // Сб. статей «Проблемы формирования и утверждения в российском обществе ценностей права, свободы и справедливости. – Новосибирск, 2006. – С. 207-214.
10. Митчем К. Что такое философия техники? – М., 1995. – С.119.
11. Сагатовский В.Н., Селиванов Ф.А. Бытие и мы. – Тюмень: «Вектор Бук», 2011. – С.46.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Т.20. – С.483.
13. Илюхин В. Путин. Правда, которую лучше не знать. – М.: Алгоритм, 2011.

Статья поступила в редакцию 30.01.2012

Ореховский Александр Игнатьевич

д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии и истории СибГУТИ (630102, Новосибирск, ул. Кирова, 86)

Тел. (383) 286-80-32, e-mail: klm@sibsutis.ru

Responsibility: Axiological Reason

A.I. Orehovsky

In this paper, responsibility philosophy concept is substantiated. This concept claims organically ontological, logical, axiological and praxeological “profiles” of philosophical knowledge while analyzing systematically basic structural elements of responsibility, instances and standards of responsibility, objective reasons of responsibility; dialectics of freedom and responsibility correlation is described.

Keywords: freedom, responsibility, justice, truth, correctness, regulation, reflection, fundamental sociological law, competence, constitutional state, civicism, formation analysis, property.